

Современные практики дерадикализации осужденных за проявление религиозного экстремизма: мировой опыт Пащенко И. В.

*Пащенко Ирина Владимировна / Pashchenko Irina Vladimirovna – кандидат философских наук,
заведующая лабораторией,
лаборатория проблем Северного Кавказа,*

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: предметом исследования выступают существующие практики дерадикализации осужденных за проявление религиозного экстремизма. Рост числа терактов и их жертв, а также общемировое расширение географии терроризма, привели к повсеместному ужесточению антитеррористического законодательства в большинстве развитых государств. Наряду с силовым принуждением приверженцев террористических методов к прекращению вооруженной борьбы, широко внедряется в последние годы в Западной Европе опыт по дерадикализации, или перевоспитанию, сторонников радикальных исламистских взглядов. Для России актуальность выбранной темы определяется высокой степенью востребованности разработки и реализации комплекса мер по искоренению радикальных идеологем в сознании заключенного, а также возможности вербовки новых членов террористической организации на территории исправительных учреждений. Вместе с тем, существующий опыт может помочь в дальнейшей ресоциализации заключенного после отбытия им наказания.

Abstract: the subject of the study is the existing practice of de-radicalization convicted of religious extremism. Increase in the number of terrorist attacks and their victims, as well as the worldwide expansion of the geography of terrorism has led to the widespread tightening of anti-terrorism legislation in most developed countries. Along with supporters of terrorist coercion methods to halt the armed struggle, widely implemented in recent years in Western Europe experience on de-radicalization or rehabilitation, supporters of radical Islamic views. high demand for the development and implementation of measures for the elimination of radical ideology in the minds of the prisoner, as well as the recruitment of new members of the terrorist organization on the territory of correctional institutions chosen topic is determined by the relevance to Russia. At the same time, the existing experience can help further re-socialization of prisoners after serving their sentences.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализация, дерадикализация, пенитенциарные учреждения, ресоциализация.

Keywords: extremism, terrorism and radicalization, de-radicalization, penal institutions, resocialization.

XXI век стал столетием активной деятельности экстремистских и террористических организаций. Радикальные группировки, выступающие от имени ислама, преобладают по числу, имеют транснациональный и трансграничный характер. С 2014 года основным актором террористических угроз выступает радикальная исламская группировка ДАИШ – (ماتشلارو قارعلا يف قيمالسلاا قلودلا) . شمعاد . араб. от транслитерация («ад-Дауля аль-Исламия фи-ль-Ирак уа-аш-Шам») (Исламское государство Ирака и Шама)) («Исламское государство» - ИГ). Фиксируется рост числа терактов и их жертв, а также общемировое расширение географии терроризма. Среди основных угроз деятельность ИГ во всем мире, наряду с возвращением людей с боевым опытом и радикализацией тех, кому не удалось выехать, немаловажную роль занимает проблема радикализации осужденных в пенитенциарных учреждениях. Современные теоретики и идеологи исламского экстремизма рассматривают тюрьмы в качестве одного из важных мест вербовки нового пополнения для террористических групп. Пенитенциарные учреждения Западной Европы и США столкнулись с тенденциями такого характера в конце XX в.. В этой связи изучение мирового опыта по ресоциализации заключенных, осужденных за преступления экстремистской направленности, может помочь в улучшении и эффективной реализации комплексной стратегии противодействия террористическим угрозам на территории Российской Федерации.

Тенденция увеличения числа зарегистрированных преступлений террористического характера нашла свое отражение в докладе Евросоюза «Терроризм в ЕС: ситуация и тенденция», более того из 1077 человек арестованных в 2015 году по подозрению в терроризме 94% были признаны виновными и осуждены. Наибольшее число задержаний произошло на территории Франции – более 400 [1].

Для эффективной борьбы с террористической угрозой Совет в составе министров внутренних дел стран-членов Европейского союза в марте 2016 г. принял новую антитеррористическую директиву, целью которой выступило усиление законодательства ЕС в сфере противодействия терроризму. Согласно данной директиве происходит криминализация целого ряда действий: поездки граждан ЕС в лагеря подготовки террористов, оказание финансовой и логистической поддержки таким поездкам, а также любые поощрения вступлению в террористические организации [2].

Отмечая рост числа осужденных, представители западноевропейского общества обращают внимание и на увеличение числа носителей радикальной идеологии. Так, глава правительства Франции Мануэль Вальс, выступая перед теле- и радиожурналистами, заявил о том, что полиции и спецслужбам республики известно как минимум о 15 тыс. подозреваемых в симпатии к исламским террористам. Эти лица, по выражению премьер-министра, «находятся в процессе радикализации». Против 1400 из них уже возбуждены уголовные дела [3]. При этом, бывший глава по борьбе с террором во Франции, Луи Каприоли в интервью агентству Rompreг отметил, что «когда дело доходит до вынесения приговора, террористы рассматриваются как обычные преступники. Философия в том, чтобы спасти оступившегося человека, а не защитить общество» [4].

Исполнение наказаний во Франции основано на применении прогрессивной системы и включает в себя центральные и местные тюрьмы для взрослых осужденных и специальные исправительные учреждения для несовершеннолетних преступников. Лица, осужденные на срок свыше одного года лишения свободы, направляются в центральные тюрьмы, осужденные на срок менее одного года – в местные тюрьмы. На первом этапе осужденные содержатся в одиночных камерах (максимальный срок – 45 суток) это необходимо, с одной стороны, для привыкания к тюремному режиму, с другой – для изучения осужденного представителями администрации. Затем к ним применяются меры, соответствующие определенной ступени прогрессивной системы. Она включает пять ступеней: одиночное заключение (одновременно происходит классификация на исправимых, неисправимых, сомнительных); исправимые заключенные получают возможность дневной работы с проведением ночи в отдельных камерах; увеличение числа льгот; полусвободный режим с возможностью работать за пределами тюрьмы и посещением родственников; условное освобождение за хорошее поведение.

По данным AFP, французская пенитенциарная система уже сегодня пребывает в серьезном кризисе: в июле этого года на 58311 мест в 188 тюрьмах страны приходилось 69375 осужденных [3].

Во Франции есть регионы, в которых наиболее остро стоит проблема переполненности тюрем. Это в первую очередь парижский регион Иль-де-Франс. Изоляторы парижского региона пополняются во многом за счет подследственных по делам о терроризме. Эти дела во Франции находятся в юрисдикции прокуратуры Парижа. Именно при ней создан спецотдел, который объединяет прокуроров и судебных следователей-специалистов по антитеррору.

В настоящее время в местах лишения свободы происходит активная радикализация сознания лиц, там пребывающих. В этой связи лица, осужденные за попытки примкнуть к террористическому государству ИГИЛ, могут являться как объектом воздействия с целью укрепления и развития радикальных взглядов со стороны более «опытных товарищей», так и субъектом воздействия с целью радикализации взглядов «новобранцев». Увеличению численности группы приверженцев радикального ислама способствует то, что, попав в места заключения, радикал-исламисты стараются найти новых единомышленников, причём в глазах остальных они выглядят как жертвы государства.

Во Франции при тюрьмах «Осни» и «Лилль-Аннейен» были созданы отделения для экстремистов. Ранее, в экспериментальном порядке, было создано такое отделение при крупнейшей французской тюрьме «Фресен». В каждом из начавших функционировать теперь отделений содержится около двух десятков человек. Они не имеют контактов с заключенными других блоков, помещены в камеры-одиночки. На начальном этапе такое заключение, сопровождаемое тщательным мониторингом поведения заключенных, будет продолжаться на протяжении трех-шести месяцев. С этими заключенными будут проводить беседы специалисты. Ряд бесед об опасности радикального исламизма будет коллективными, с предоставлением слова заключенным [5]. Данные меры могут быть приняты и на базе других пенитенциарных учреждений страны.

После терактов в марте 2016 года в Брюсселе, Бельгия, вернувшегося из Сирии джихадиста будет в качестве превентивной меры заключать в тюрьму. В отношении радикализованных лиц, подозреваемых в стремлении отправиться на войну в Сирию, будут применяться электронные браслеты для отслеживания и регистрации перемещений.

В 2015 году в Бельгии было вынесено 116 судебных приговоров по обвинению в террористической деятельности — больше, чем в остальных странах-членах Евросоюза, свидетельствуют данные Eurostat. Всего в прошлом году в Бельгии за террористическую деятельность были привлечены к суду 120 человек. Четверем из них вынесены оправдательные приговоры. Средняя продолжительность срока тюремного заключения для осужденных составила шесть лет [6].

В 2016 году министерство юстиции Бельгии работало над реформой тюремной системы, которую многие считают школой радикализма. Было запланировано создать две изолированные зоны, каждая из которых рассчитана на 20 человек, в двух тюрьмах для заключенных, настроенных наиболее радикально.

В апреле 2016 года в тюрьме бельгийского города Итр (провинция Валлонский Брабант) открыли специальный корпус для исламистов, пока в корпусе будут находиться максимум 4 заключенных. Первым заключенным, которого разместили в корпусе, стал Халид Зеркани по кличке «Дед Мороз»,

который приговорен к 12 годам лишения свободы минувшим летом за вербовку мусульман для борьбы на стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке [7].

В тюрьме строгого режима «Уайтмур», расположенной под Кембрижем (Великобритания), содержатся около 90 заключенных-мусульман, отбывающих наказание за экстремизм и проповедование идей джихада, что составляет 35% всего спецконтингента пенитенциарного учреждения [8]. Комиссией по борьбе с экстремизмом при Министерстве юстиции Великобритании были специально разработаны и одобрены экспериментальные методы терапии. К работе с радикально настроенными заключенными привлекаются психологи, призванные «перепрограммировать их», используя познавательноповеденческий метод, который имеет целью изменение восприятия и отношения к миру, а также представители религиозных конфессий.

Влияние радикальных исламистских группировок в тюрьмах Великобритании в 2015 - 2016 гг. резко возросло. Пропаганда исламизма, осуществляемая этими группировками, направлена на наиболее широкий охват заключенных, при этом ведется работа и с наиболее авторитетными заключенными, чей пример станет в будущем привлекательным для других. Мусульманские сообщества становятся в британских тюрьмах «коллективами выживания» Сообщается, что всё больше заключенных в Великобритании принимают ислам для того, чтобы к ним было особое отношение, а также, чтобы заручиться поддержкой влиятельных группировок этнических мусульман. Также часть заключенных используют принятие ислама в тюрьме для продвижения по уголовной кастовой иерархии. Многие заключенные в тюрьмах насильно склоняются к принятию ислама [9, с. 45].

Среди причин, побудивших их перейти в ислам, – защищенность, которую дает принадлежность к определенной группировке, и те привилегии, которыми, по их мнению, пользуются мусульмане. У заключенных-мусульман есть больше прав, есть возможность проводить больше времени вне камер, поскольку у них общие молитвы, а в связи с Рамаданом они получают лучшее питание.

В Германии в апреле 2015 года был принят пакет антитеррористических законов, призванных помешать немецким джихадистам отправиться в зону боевых действий на Ближний Восток. Теперь как поездка, так и попытка поехать в Сирию или Ирак с целью организации террористического акта или подготовки к нему, может привести к лишению свободы на срок до десяти лет. Также принят закон, позволяющий отбирать паспорта у агрессивно настроенных исламистов на срок до трех лет. На это время им будет выдаваться документ, удостоверяющий личность, но не позволяющий его обладателю выехать за пределы Германии. По данным немецких правоохранителей, на 2015 год в зоне боевых действий побывали около 680 немецких джихадистов, воевавших на стороне террористической организации «Исламское государство» [10].

Согласно данным Федерального ведомства по уголовным делам ФРГ, потенциально опасных лиц стало почти вдвое больше по сравнению с 2015 годом. На территории ФРГ сейчас проживает 497 лиц, представляющих потенциальную угрозу. Еще 339 исламистов симпатизируют террористам и могут стать их помощниками. В январе прошлого года Федеральное ведомство по уголовным делам насчитало лишь 270 лиц, представляющих потенциальную угрозу [11].

В декабре 2014 года во Франкфурте к четырем годам лишения свободы в колонии для несовершеннолетних был приговорен Крешник Б. - первый немецкий «возвращенец» из Сирии. В немецких тюрьмах осужденные из так называемой «зауэрландской ячейки», которые готовили серию взрывов в общественных местах, посещаемых военнослужащими США, а также «чемоданный террорист» из Кельна, террористы, заложившие сумку с бомбами на вокзале в Бонне, и преступник, убивший и ранивший американских военнослужащих в аэропорту Франкфурта-на-Майне.

Во многих странах существуют спецтюрьмы для осужденных террористов. Самая знаменитая в мире тюрьма для экстремистов Гуантанамо находится на Кубе. Президент США Б. Обама неоднократно заявлял о намерении закрыть это учреждение, однако оно действует до сих пор. Исходя из известных данных, на 2014 год там содержались 149 заключенных, обвиненных в террористической деятельности [12]. Заключенные здесь определяются как «боевики», что автоматически лишает их множества прав и свобод. Так, все заключенные в Гуантанамо могут содержаться здесь сколько угодно времени. Сроки и режим содержания могут быть изменены руководством тюрьмы или военными деятелями США. С самого основания отсюда поступает информация о жестоком обращении с заключенными, регулярных нарушениях прав человека, угрозе жизни и состояния узников. Среди прочего, здесь практикуют лишение сна, воздействие на организм громких звуков и тишины, разнообразны пытки.

Есть и другие примеры, норвежская тюрьма строгого режима Шиен недалеко от Осло считается самой гуманной в мире. У каждого заключенного отдельная камера с ванной, телевизором, холодильником и даже доступом в Интернет. Именно здесь отбывает наказание террорист Андерс Брейвик, расстрелявший в 2011 году 77 человек [12].

Согласно докладу Международного центра изучения радикализации и политического насилия на первый план выходит то, что члены группировки ИГ все чаще выбирают для вербовки людей с криминальным прошлым, среди бедных слоев населения или тюремных заключенных. По данным

исследования, в тюрьмах экстремисты могут найти множество молодых людей, готовых к восприятию радикальной идеологии. При этом преступники, ставшие джихадистами, «могут использовать свои криминальные навыки в террористических целях». По словам руководителя центра и одного из авторов исследования Питера Ньюмана, линия между преступностью и джихадистами становится «все более размытой» [13].

Следует отметить, что стран ЕС утвердили комплексную стратегию по искоренению террористических угроз, согласно которой наряду с силовым принуждением приверженцев террористических методов к прекращению вооруженной борьбы, широко внедряется в последние годы опыт по дерадикализации, или перевоспитанию, сторонников радикальных исламистских взглядов.

Существует три общих вида программ дерадикализации.

1. Всеобъемлющие программы: включают в себя изменение идеологии отдельных экстремистов, изменение их поведения и разрушение структуры террористической группы (такие программы сложны, дорогостоящи, но процент долгосрочного успеха наиболее высок).

2. Целевые программы: работают с отдельными людьми и призваны изменить их взгляды и поведение.

3. Прагматические программы: основная цель - изменить поведение террориста (эффективность просчитать достаточно сложно, если и существует то только в краткосрочной перспективе, так изменение поведение зависит от получения определенных выгод).

Одной из широко распространенных, но достаточно противоречивых практик противодействия распространению экстремистской идеологии является модель богословского диалога, разработанная в Йемене и активно применяемая в ряде стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сущность данного подхода заключается в том, что власть привлекает лояльное исламское духовенство для общения с экстремистами с целью убедительного развенчания псевдоисламских идеологических конструкций. Описанная практика позволяет правительствам стран с преобладающим мусульманским населением решать одновременно две задачи — разрешать проблему дерадикализации, в то же время укрепляя позиции того течения ислама, которое наиболее отвечает интересам правящего режима. Но необходимо отметить, что нередко результатом таких программ является отказ от радикализации только на территории своего государства, при этом не отвечающие интересам правящего режима течения ислама подвергаются жестким притеснениям.

Бывшие бойцы Аль-Каиды, для выхода из тюрьмы в Йемене в 2003 году, должны были сдать экзамен комиссии, результатом которого должно было стать отречение от принципов религиозного фундаментализма. После бесед тридцать шесть из восьмидесяти исламских фундаменталистов отреклись от своих радикальных убеждений и смогли убедить в этом членов комиссии. После этого они были выпущены на свободу. Но оказавшись за стенами тюрьмы, большинство не смогло справиться с имеющимися социальными проблемами и вернулось к террористической деятельности [14].

Достаточно известен опыт Пакистана, который столкнулся с террористическими угрозами в середине 2000-х годов, а атака на школу в Пешаваре стала отправной точкой для концентрации усилий всего государства по искоренению проблем такого характера. На территории Пакистана реализуются шесть основных программ по дерадикализации: the Sabaoon Center for Rehabilitation, Mishal, Sparley, Rastoon, Rythom, and Neila. В основной массе своей это образовательные программы, которые должен посещать задержанный. Они содержат модули формального образования, корректирующего религиозного образования, профессионально-технической подготовки, консультирования и терапии личного характера, а также отдельный модуль, включающий занятия с семьей, который призван решать социальные проблемы. Программы эти реализуются в группах, которые формируются исходя из уровня вовлеченности в деятельность террористической группы, а также учитывается возраст (основная масса от 18 до 40 лет). Обучение может длиться от шести месяцев до года. Эффективность таких программ высока, более 2,5 тыс. боевиков «Талибан» удалось вернуть к мирной жизни [15].

Правительство Саудовской Аравии открыло центр, который принимает подозреваемых в экстремизме людей из десятков стран. Программа реабилитации является всеобъемлющей и включает психологическую помощь, религиозное обучение, а также помощь в вопросах реинтеграции в общество и воссоединения семей. Отбывающие заключение в Саудовской Аравии радикалы, в рамках программы изучают такие темы, как исламская теория джихада, правила исключения из мусульманской общины, отношение к немусульманам. Правительство в 2016 году заявило о намерении построить 7 крупных центров реабилитации радикалов, в которых будут находиться 6400 человек. После освобождения из подобных центров, бывшие боевики получают от правительства помощь в получении образования, работы, покупки жилья и автомобиля. Метод может быть и эффективным, но дорогостоящий, а в стране с большим количеством экстремистов трудно воплотить его в жизнь [16].

В 2015 году, после прекращения вооруженной борьбы ЭТА на территории Испании, бывшие боевики могли пройти «программу по перевоспитанию». Первоочередной задачей был публичный отказ боевики от любых связей со своей преступной организацией. Это первое условия для приобщения к «программе

перевоспитания». В соответствии с законом, он также обязан попросить прощения у своих жертв, согласиться выплатить им компенсацию за нанесенный ущерб и, естественно, отбыть предусматриваемый законом срок, после которого можно претендовать на какие-либо льготы. Программа предусматривает обучение заключенных на специальных курсах по перевоспитанию. В ходе занятий они должны осознать вред, причиненный обществу, и освоить азы демократии, плюрализма, законы взаимоотношений между людьми в цивилизованном обществе. Заключенные должны также получить какую-либо специальность, полезную обществу. По желанию, они могут учиться в заочном вузе или получить рабочую профессию в мастерских при тюрьме. В качестве поощрения уже на первом этапе программы бывшие боевики могут быть переведены в места заключения вблизи своего прежнего места жительства — получить возможность более частых свиданий с родственниками и знакомыми. По отбытии двух третей положенного срока раскаявшийся осужденный, попросивший прощения у своих жертв, может рассчитывать на условно-досрочное освобождение, на увольнительные по выходным или на возможность, продолжая отбывать срок, работать вне тюрьмы [17].

Дерадикализационные программы в Сингапуре содержат в себе три компонента: идеологический, просветительский, профилактический. Если первые компоненты направлены исключительно на осужденного, то профилактическая деятельность осуществляется с членами его семьи. По мнению директора Центра по изучению проблем терроризма Шотландского университета Магнуса Рэнсторпа, сосредоточение внимания на семье и полезных социальных связях способствует разрушению лояльного отношения личности к группам, настроенным радикально, а сосредоточение на социальных инициативах, в отличие от инициатив по религиозной пропаганде, дает более длительный результат, который препятствует возвращению людей к насилию как средству решения проблем [18, с. 84]. Такого рода дерадикализационные программы используются и в пенитенциарных системах Индонезии, частично Турции.

В Малайзии программа специализированного воздействия на экстремистов является длительной, рассчитана как минимум на три года и представляет собой комбинирование воспитательного воздействия с укреплением «физической дисциплины», в том числе с применением пыток в отношении осужденных, проявляющих непокорность.

Индонезия во многом переняла опыт Сингапура. Здесь осуществляется религиозно-просветительная и психологическая деятельность с осужденными экстремистами. При этом ведется активная работа с социальным окружением экстремиста – выделение финансовых средств для содержания семей террористов со стороны государства, а также предоставление и заключенному и его семье при необходимости возможности бесплатного образования и получения профессии. Отдельно стоит отметить, что некоторые бывшие осужденные, отказавшиеся от экстремистской деятельности, привлекаются к работе с заключенными-радикалами в качестве волонтеров [18, с. 85].

Общими чертами существующих программ по дерадикализации заключенных выступает работа на двух уровнях: на личностном, на групповом. Эта работа должна состоять из трех компонентов: религиозно-просветительский, психологический и последующая помощь в социальной адаптации заключенного, после отбытия срока, в общество. При этом необходима постоянная многоуровневая профилактическая работа с социальным окружением заключенного, которое станет для него основой «новой жизни».

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года для осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности предлагается разработать базовые (обязательные) программы психологической коррекции личности для формирования социальной направленности осужденных, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество [19]. Уже сейчас, по словам Э. В. Зауторовой, «... с осужденными, изучающими, пропагандирующими, исповедующими или распространяющими экстремистскую идеологию, в учреждениях проводится индивидуальная работа... Они ставятся на профилактический учет, за ними закрепляются наиболее опытные сотрудники воспитательных служб» [20, с. 53]. Таким образом, предполагается только работа на личностном уровне, а необходимо внедрение в практику работы исправительных учреждений РФ именно комплексной программы по дерадикализации заключенных.

Литература

1. European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2016/> (дата обращения: 21.10.2016).
2. Потемкина О. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ Европейского союза. Аналитическая записка № 9. 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an39.pdf/> (дата обращения: 11.10.2016).

3. *Степанова Елена*. Франции некуда сажать террористов. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zarubejdom.ru/frantsii_nekuda_sazhat_terroristov/ (дата обращения: 01.12.2016).
4. Эксперт о рисках новых терактов: французов ждет другая реальность // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20151116-kontrrazvedka-o-riskakh-novykh-teraktov-frantsuzov-puzhno-postavit-pered-realnost> (дата обращения: 23.11.2016).
5. В тюрьмах Франции начали действовать два отделения для содержания радикальных исламистов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2613866/> (дата обращения: 23.11.2016).
6. EUROPEAN UNION TERRORISM SITUATION AND TREND REPORT (TE-SAT) 2016 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2016/> (дата обращения: 18.11.2016).
7. Attentats de Bruxelles: Zerkani inaugure l'aile de la prison d'Ittre ! // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dhnet.be/actu/faits/attentats-de-bruxelles-zerkani-inaugure-l-aile-de-la-prison-d-ittre-570bdf4635708ea2d471a5e6/> (дата обращения: 03.09.2016).
8. В Великобритании заключенных-исламистов будут "перепрограммировать", борясь с идеями джихада // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/20oct2008/jihad.html/> (дата обращения: 30.07.2016).
9. *Селезнев И. А.* Феномен радикального политического ислама в деликвентной среде в современных странах Европы и России. // Вестник экономической безопасности, 2015. № 6. С. 43-45.
10. Бундестаг ужесточил антитеррористическое законодательство // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 04.05.2016).
11. Die Welt: В Германии выросло число опасных исламистов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 10.05.2016).
12. *Алехова Александра*. Тюрьмы — идеальная среда для вербовки террористов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://365info.kz/2016/07/tyurmy-idealnaya-sreda-dlya-verbovki-terroristov/> (дата обращения: 24.09.2016).
13. Criminal Pasts, Terrorist Futures: European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus // <http://icsr.info/wp-content/uploads/2016/10/ICSR-Report-Criminal-Pasts-Terrorist-Futures-European-Jihadists-and-the-New-Crime-Terror-Nexus.pdf/> (дата обращения: 18.11.2016).
14. Йемен: нищета и терроризм. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 03.12.2016).
15. Deradicalization Programming in Pakistan // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.usip.org/sites/default/files/PB193-Deradicalization-Programming-in-Pakistan.pdf/> (дата обращения: 01.11.2016).
16. Дерадикализация Ислама // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mignews.ru/news/society/world/090308_233218_03753.html/ (дата обращения: 08.06.2016)
17. Страна басков: по пути примирения // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russianspain.com/blog/news/7202.html/> (дата обращения: 12.12.2016).
18. *Сысоев А. М.* Подходы к пенитенциарной дерадикализации осужденных за проявления религиозного экстремизма в странах Ближнего Востока и Азии. // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2014. № 1. С. 83-85.
19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. № 43, 2010. Ст. 5544.
20. *Зауторова Э. В.* вопросу о психолого-педагогическом воздействии на осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения // Вестник Института: преступление, наказание, исправление, 2014. № 2 (26). С. 52-56.